

Сяо Чэн отпустил слуг, оставшись наедине с собеседником. Он понимал: этот человек явно не прост, и его появление в столице в одиночку не могло быть случайным.

— Не пытайся меня выпрашивать. Либо отпусти, либо убей — больше говорить не о чем, — холодно отрезал Цинь Синь, не проявив и тени благодарности.

— Странный ты человек, — Сяо Чэн, не смущаясь его тоном, терпеливо продолжил. — Словно недолюбливаешь людей из управы. Неужели они тебя чем-то обидели?

— Хватит болтать! Дорогу! — Цинь Синь сделал шаг вперёд, явно готовясь прорваться силой.

— Раз я спас тебя, то и держать в плену не стану. Уходи, если хочешь. Если понадобится помощь, ищи меня в доме князя Чжао. Вот мой знак. С ним ты сможешь обратиться ко мне когда угодно, — Сяо Чэн, видя, что не удержит этого человека, протянул ему свою верительную бирку.

Цинь Синь взглянул на знак и рассмеялся:

— Я скорее умру, чем воспользуюсь твоей вещью. Но ты, князь, уж больно легковверен. Сам же видишь — те, кто меня преследовал, явно не из простых. Не боишься, как бы они не использовали твой знак против тебя? А вдруг я с ними заодно и всё это — лишь спектакль для тебя?

Слухи о том, что император Яньци готовится объявить наследника, уже давно ходили по двору. Всем было известно: принцы сейчас состязаются втихомолку, и никто не хотел бы оказаться в центре скандала. То, что Сяо Чэн вручил знак человеку со столь тёмным прошлым, само по себе вызывало подозрения.

— А может, это я подослал убийц, — улыбнулся Сяо Чэн. — Может, мы с ними сговорились, чтобы выведать твою подноготную.

Слишком уж совпало: случайно оказаться рядом за городом, спасти его, а потом так же случайно столкнуться в столице.

Услышав это, Цинь Синь выхватил кинжал и в одно мгновение приставил лезвие к горлу Сяо Чэна. В ту же секунду в комнату ворвались стражники, окружив его со всех сторон. Цинь Синь расхохотался:

— Какие бы хитрые планы ты ни строил, сейчас я могу перерезать тебе глотку. И что ты на это скажешь?

Сяо Чэн не дрогнул, спокойно глядя ему в глаза. Они смерили друг друга взглядом — и оба вдруг рассмеялись, к полному изумлению стражников. Сяо Чэн махнул рукой, отпуская их, и произнёс:

— У тебя нет причин меня убивать.

Цинь Синь медленно убрал кинжал.

— Ошибаешься. Уже за одну твою фамилию — Сяо — у меня есть тысяча и одна причина тебя зарезать.

— Ты понимаешь, что это — оскорбление величества? — спросил Сяо Чэн, не меняясь в лице.

— Понимаю. А потому ты должен понять: если я использую твой знак, чтобы натворить дел, а потом свалю вину на тебя — это будет проще простого, — сказал Цинь Синь и развернулся, чтобы уйти.

— Постой. Я не знаю, какие у тебя счёты с императорским домом, но раз уж я дал тебе этот знак — не заберу его обратно, — Сяо Чэн оказался куда упрямей, чем ожидал Цинь Синь.

— И как ты, князь, вообще умудрился выжить в таких местах? Слишком прямодушные здесь долго не живут, — наконец произнёс Цинь Синь, принимая знак и пряча его в рукав.

— А ты, выходит, хорошо знаешь такие места? — поинтересовался Сяо Чэн.

— Я — Цинь Синь. На этом прощай. Сегодня мы квиты, — тот коротко склонил голову и выпрыгнул в окно.

Сяо Чэн смотрел на его силуэт, растворяющийся в ночи, и пробормотал про себя:

— Честность и верность... Разве они не могут стать основой дружбы?

Он подумал, что уже поздно идти во дворец, и решил обсудить дело с Сяо И на следующий день. В прошлом году он женился, и император пожаловал ему резиденцию князя Чжао, так что теперь он жил не в дворцовых покоях. Из семи принцев он был первым, кто обрёл семью, что временами вызывало в нём смешанные чувства. Порой он даже не мог просто встретиться с Сяо Ляном, чтобы поговорить по душам.

Тем временем Сяо Лян, оставшись во дворце, не мог сомкнуть глаз. Начав расследование, он обнаружил, что все слуги из окружения Сяо Цзе после его исчезновения либо погибли, либо были переведены в другие места. Не осталось ни души, кто мог бы пролить свет на события того дня. После смерти наложницы Хуэй дела в гареме пришли в полный беспорядок, и его, юного и неопытного, никто не воспринимал всерьёз. Даже попытка раздобыть записи о поездке Сяо Цзе в прошлом месяце оказалась невыполнимой задачей. Лишь с огромным трудом евнуху Лину удалось выяснить кое-что о событиях шестого числа.

В тот день Сяо Цзе покинул дворец под предлогом охоты, но на самом деле отправился в Павильон Пышных Цветов — известный публичный дом. Вернувшись, он был вызван к Сяо И и получил строгий выговор. Однако на следующий день принц выглядел необычайно оживлённым и принялся активно разузнавать всё о Пике Лююэ. Сяо Лян понял: книга с записями о Пике Лююэ должна была появиться именно там. Но, будучи слишком молодым, он не мог покинуть дворец, чтобы провести собственное расследование, и эта мысль терзала его.

На следующее утро он всё ещё пребывал в мрачном настроении, безучастно разглядывая вещи Сяо Цзе, когда в дверях возникла тень.

— О чём задумался, младший брат? Отчего такой печальный? Всё ещё переживаешь за третьего брата? — Сяо Лян поднял глаза и увидел Сяо Чэна в светло-жёлтом халате.

— Второй брат, ты вернулся! Что с Пиком Лююэ? Есть новости?

— Младший брат, успокойся, — Сяо Чэн говорил мягко. — Мы нашли несколько тел, но среди них нет третьего брата. Давай пока решим, что он просто отправился в дальнее путешествие. Не терзай себя, сейчас важнее всего твоё здоровье.

— Второй брат, ты же знаешь: третий брат, хоть и обожает оружие, никогда бы не бросил меня,

когда я болен. Всё это очень странно, и он... — голос Сяо Ляна дрогнул, на глазах выступили слёзы.

Сяо Чэн знал, что лекари строго-настрого запретили брату волнения и переживания. Он хотел утешить его, но не находил слов.

— Старший брат, у меня к тебе просьба, — Сяо Лян, обычно столь непринуждённый с братом, на этот раз говорил необычайно серьёзно.

— Говори, младший брат. Я обещаю выполнить.

— За пределами дворца есть место под названием Павильон Пышных Цветов. Я хочу туда сходить.

Сяо Лян, едва оправившийся от болезни и никогда не покидавший дворцовых стен, вызвал у Сяо Чэна сильнейшее беспокойство.

— Это известный публичный дом, младший брат. Откуда ты о нём знаешь? Зачем тебе туда?

— Второй брат, не спрашивай. Просто скажи — поможешь ты мне или нет?

— Ни за что! Если у тебя есть дело, скажи мне, и я всё сам выясню. Но позволить тебе ступить в такое место — ни под каким видом!

— Второй брат!

— Успокойся. Я сейчас же начну расследование. Но ты сам не делай ничего безрассудного. Что бы я ни узнал — я расскажу тебе всё, даже если ты не откроешь мне причины.

— Но если я не скажу тебе причины, как ты узнаешь, что искать? — Сяо Лян тяжело вздохнул.

— Ты больше всего переживаешь за третьего брата. Он часто покидал дворец, и, вероятно, это место... — Сяо Чэн намекал, что Сяо Цзе, возможно, ходил туда не на охоту.

— Значит, ты уже знал, что это место связано с третьим братом! — в голосе Сяо Ляна вспыхнуло раздражение, словно он упрекал брата за то, что тот скрывал это.

— Младший брат, я уже тайно проверял это место, но оно оказалось обычным публичным домом. Я подумал, что третий брат просто увлёкся одной из тамошних девиц. Вряд ли это связано с Пиком Луэюэ, поэтому я не стал углубляться.

— Какая девица? Второй брат, ты должен продолжить расследование! — Сяо Лян оживился.

— Что случилось, младший брат? Ты что-то обнаружил во дворце?

Тогда Сяо Лян рассказал, как допрашивал Цзяо Ну и узнал о странных переменах в окружении Сяо Цзе. Это заставило и Сяо Чэна насторожиться.

— Хорошо, я продолжу копать. А ты оставайся во дворце и не волнуйся. Поправляй здоровье.

Хотя великий мастер Цзинкон и вылечил Сяо Ляна, череда потрясений сильно подкосила его, и он день ото дня становился всё бледнее и тоньше.

Цинь Синь, покинув Сяо Чэна, несколько раз скрывался, но не заметил никакой погони. Он

отправился в дом Шэнь, чтобы навести справки, но обнаружил, что Шэнь Линцзяо уже перевезли в дом Инь Чжунлиня — ведь теперь она была приёмной дочерью семьи Инь и будущей княгиней. Дом Инь охранялся строго, и все попытки Цинь Синя проникнуть внутрь заканчивались неудачей.

В день поминовения императрицы все чиновники должны были покинуть дворец для участия в церемонии. Шэнь Линцзяо, как будущая невеста принца, также должна была присутствовать. Цинь Синь решил, что это будет подходящий момент, и стал терпеливо ждать целый месяц.

<http://bllate.org/book/15946/1425512>